

Бобокулов И.

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ
АЛЬТЕРНАТИВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ?**

Bobokulov I.

**Central Asia: Is there an alternative to regional
integration? // Centr. Asian survey. – Oxford, 2006. –
Vol. 25, N 1-2. – P. 75-91.**

Автор (Центр системных исследований, Ташкент) к важным факторам необходимости региональной интеграции для Центральной Азии относит единую историю, общие традиции и ценности, регулирование использования водных ресурсов, общую транспортную сеть, проблемы экологии, обеспечение национальной безопасности, которой угрожают нетрадиционные опасности – религиозный экстремизм, терроризм, наркоторговля. «Национальная безопасность и внутренняя стабильность стран региона взаимосвязаны и взаимозависимы» (с. 76). Только выступая совместно, страны ЦА могут занять достойное место на международной арене, а также привлечь иностранные инвестиции.¹

Первый период интеграции (июнь 1990 – декабрь 1991 г.) происходил в годы распада СССР, второй – завершился созданием в 1994 г. институционального механизма интеграции – Центрально-Азиатского союза (ЦАС). На первых встречах в 1990–1991 гг. региональные лидеры говорили о координации деятельности в политической, экономической и социальной сферах. В 1992 г. заключено соглашение о водных ресурсах и создана соответствующая комиссия, в 1993 г. – Международный фонд по Аральскому морю пяти стран Аральского бассейна. Однако в те же годы Таджикистан перестал участвовать в совещаниях из-за гражданской войны, а Туркмения объявила о «позитивном нейтралитете».

После создания ЦАС был заключен таможенный союз между Казахстаном и Узбекистаном (1994), создан Центрально-Азиатский банк реконструкции и

1. Linn J. *Transition years: Reflection on economic reform and social change in Europe and Central Asia*. – N.Y., 2004. – P. 52. Описание здесь и далее по реф. источнику.

развития (1994), подписан договор о вечной дружбе между Узбекистаном и Казахстаном (1996), сформирован под эгидой ООН Центрально-Азиатский миротворческий батальон («Центразбат», 1995), поддержана инициатива Узбекистана о зоне, свободной от атомного оружия (1997), Таджикистан присоединился к ЦАС (1998).

Третий период интеграции – создание новых региональных механизмов ЦАС, который с 1998 г. переименован в Центрально-Азиатское экономическое сообщество. В него вошли Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, а Грузия, Россия, Турция получили статус наблюдателя. Одновременно Казахстан, Киргизия и Таджикистан объединились в таможенный союз с Россией и Белоруссией. В 2000 г. создано Евразийское экономическое сообщество (ЕЭС) в том же составе. Членство стран ЦА в разных региональных организациях порождает ряд проблем (с. 80).² С конца 90-х годов приоритетными стали проблемы безопасности. Поэтому в июле 2003 г. четыре государства ЦА подписали Договор о совместной борьбе с терроризмом, экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и другими общими угрозами безопасности.

Для перспектив региональной интеграции ЦА очень важны две проблемы: 1) альтернативные транспортные пути и 2) урегулирование границ республик.

Первая связана с тем, что ЦА – сердце Евразии, ворота в Европу для Китая и Южной Азии, путь для сообщения России с последней; ЦА – третий в мире по значимости источник нефти и газа, второй – хлопка, но у нее нет прямого доступа к морю, к мировым транспортным путям. Это препятствует полноценному участию ЦА в процессах глобализации. Помимо унаследованной от СССР транспортной сети, необходимо прямое соединение с Китаем, Ираном, Афганистаном и Пакистаном. Уже построены участки железной дороги, связывающие Туркмению с Ираном, Казахстан, Узбекистан и Киргизию с Кашгаром в КНР, завершено в декабре 2005 г. строительство нефтепровода из Западного Казахстана к границе с Китаем, что позволит экспортировать 100 млн. т нефти в год (с. 82). В 2003 г. подписано соглашение между Узбекистаном, Афганистаном и Ираном о строительстве дороги из Термеза через Афганистан к иранским портам в Персидском заливе. Предполагается строительство дорог из ЦА через Афганистан в Китай, Пакистан, Индию. Создание подобной транспортной сети позволит выйти на мировые рынки, привлечет иностранные инвестиции.

Проблема границ – существенный элемент во взаимоотношениях между странами ЦА. Многие споры – наследие советской политики, разделившей единые сообщества, основанные на языке (тюркские языки) и религии (ис-

2. Islamov B. *The Central Asian states ten years after: How to overcome traps of development transformation and globalization.* – Tokyo, 2001. – P. 176.

лам). Вначале СНГ сыграло позитивную роль в утверждении стабильности всех бывших советских административных границ, в том числе в ЦА, где по соглашениям 1997 г. (Казахстан, Киргизия, Узбекистан) и 1998 г. (Казахстан, Узбекистан) сохранялась неизменность существующих границ. Соглашение о размежевании границ (1800 км) подписано в 2000 г. между Узбекистаном и Туркменией, в конце 2002 г. завершился процесс размежевания границы (2440 км) между Узбекистаном и Казахстаном, одобренный в феврале 2003 г. совместной комиссией двух республик. Продолжается урегулирование и других участков границ. Особенно трудна эта задача в плодородной Ферганской долине с 10 млн. населения: 60% ее территории принадлежит Узбекистану, 25 – Таджикистану и 15% – Киргизии (с. 86). Необходимы тесные экономические связи в рамках этого самого большого и густонаселенного оазиса ЦА.

Какую роль играют великие державы в центральноазиатской интеграции? Общеизвестна огромная роль России в проблемах экономики и безопасности. 70% экспорта ЦА идет в Россию и через Россию, особенно важны энергетические связи и трудовая миграция (с. 87). Российское военное присутствие необходимо для защиты от исламских экстремистов, базирующихся в Афганистане. Другой геополитический игрок в регионе – Китай, для которого ключевой фактор – ситуация в Синьцзяне с его уйгурским населением.

Таким образом, региональная интеграция в ЦА обусловлена желанием экономического роста, политической стабильности и предупреждения конфликтов. Препятствие к этому – слабая традиция двусторонних и многосторонних дипломатических отношений между республиками (они были не нужны в советский период). Теперь необходимы совместные усилия и терпение. Урегулирование ситуации в Афганистане может стать «самым важным объединяющим фактором интеграции» (с. 89). Региональная безопасность и транспортные пути связаны именно с ним.

Иными словами, у интеграции нет альтернативы. Будущее зависит от осознания региональными лидерами этой своей исторической миссии.

С.И. Кузнецова